

RU

Актуализация профессионального лексикона учебного билингва на разных этапах изучения английской терминологии правоприменительной деятельности

Алферова Ю. И., Смердина Е. Ю., Малахова М. Н.

Аннотация. Целью данной работы является выявление степени полноты актуализации иноязычного профессионального лексикона учебного билингва. Научная новизна исследования заключается в поэтапном анализе отраслевой терминологии правоприменительной деятельности, как в сфере фиксации, так и в сфере функционирования (на основе лексикографических источников, лингвистического корпуса), а также в попытке реконструировать ядро и периферию концептосферы сотрудников правоприменительной деятельности (Law Enforcement) на примере нескольких ключевых понятий. Результаты исследования показали, что в языковом сознании курсанта в большей степени отражена предметно-понятийная составляющая иноязычной профессиональной лексики.

EN

Actualization of the Professional Lexicon of Educational Bilinguals at Different Stages of Studying the English Terminology of Law Enforcement

Alferova Y. I., Smerdina E. Y., Malakhova M. N.

Abstract. The aim of this work is to identify the degree of completeness of actualization of educational bilinguals' foreign-language professional lexicon. The scientific novelty of the study lies in a phased analysis of the subject-matter terminology of law enforcement, both in the field of fixation and in the field of functioning (based on lexicographic sources, linguistic corpus), as well as in an attempt to reconstruct the core and periphery of the conceptual framework of law enforcement officers (Law Enforcement) by the example of several key notions. The results of the study have shown that the subject-conceptual component of foreign professional vocabulary is represented in the cadet's linguistic consciousness to a greater extent.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью установления связей между единицами профессионального иноязычного лексикона учебного билингва, определяющего способность индивида успешно осуществлять иноязычное профессиональное общение в соответствии с профессиональными целями, на основе профильных знаний с учетом вербально-семантических навыков и лингвокогнитивных умений билингва, используя концептуальный подход, ограниченный рамками профессионального дискурса будущего сотрудника правоприменения.

Профессиональный кругозор, репрезентируемый в межкультурной среде, в определенной степени зависит от уровня сформированности профессионального иноязычного лексикона, представляющего информационную основу деятельности специалиста. Профессионально-ориентированный лексикон в сфере правоприменительной деятельности выступает средством доступа к информационной базе сотрудника охраны правопорядка и является показателем языковой компетенции представителей этой профессиональной среды, в том числе: сотрудников криминальной полиции и детективов, следователей, экспертов-криминалистов, сотрудников пенитенциарных учреждений. Многофункциональность подъязыка полицейских находит свое выражение в его лексическом составе.

Терминология правоприменительной деятельности "Law Enforcement" составляет существенную часть профессионального лексикона дисциплины «Иностранный язык» (английский) и подробно изучается в образовательных организациях высшего профессионального образования системы МВД России. Отраслевая

терминология, представленная научными, техническими, производственными и иными понятиями (концептами) специальной сферы употребления и их языковыми единицами – терминами, вербально воспроизводится в сфере функционирования (аутентичных текстах, лингвистическом корпусе) и отражается в сфере фиксации (лексикографических источниках).

Исследование позволило определить степень актуализации профессионального лексикона в научных, учебных и лексикографических изданиях и изучить уровень его сформированности в сознании учебных билингвов.

Основные этапы исследования следующие: 1) анализ лексикографического корпуса с указанием на тип заголовочного слова и вид лексикографической репрезентации; 2) изучение фрагментов профессионального лексикона в лингвистическом корпусе; 3) выявление особенностей представленности отобранных терминов в сознании учебных билингвов.

Изучать смыслы, стоящие за языковым знаком, невозможно, ограничиваясь анализом исключительно словарного материала, к тому же вновь появляющиеся и постоянно обновляющиеся результаты проведения исследований психолингвистического значения слова позволяют предположить, что и при составлении различного рода словарей будут учитываться новые нюансы употребления той или иной лексической единицы, в том числе термино-ориентированной. Тем более что на современном этапе «научообразные дефиниции с фиксацией родового понятия и видовых отличий внутри рода вытесняются описательным способом содержания, стоящего за словом, что соответствует такой форме отражения действительности в сознании, как образ, или обобщенное представление...» (Голев, 2021, с. 14).

Явление и особенности искусственного билингвизма достаточно полно обсуждались в литературе, согласно Е. М. Верещагину (2014), «искусственный билингвизм обычно возникает в тех случаях, когда обучение вторичному языку проходит в школе или на специальных занятиях» (с. 42). Исходя из определения искусственного билингвизма, в контексте данной статьи дается определение учебного билингва, согласно которому учебный билингв рассматривается как индивид, изучающий иностранный язык для специальных целей в учебной обстановке, ориентированной на формирование профессиональной языковой компетенции (*вторичной языковой личности*) сотрудника органов внутренних дел.

Подчеркивая значимость явления «билингвизм» как неотъемлемого элемента компетентной профессиональной языковой личности, особое внимание в процессе обучения уделяется исследованию профессионального лексикона сотрудника органов внутренних дел, лексико-семантическим характеристикам, логико-понятийным и ассоциативным связям, возникающим в рамках профессионального дискурса.

Для достижения цели ставились следующие задачи:

1) провести анализ толкования терминов-понятий в словарных статьях лексикографических источников; 2) реконструировать фрагменты юридического дискурса посредством изучения репрезентирующих их языковых знаков на основе данных лингвистического корпуса (британского национального корпуса и корпуса современного американского английского (British National Corpus, 2022; Corpus of Contemporary American English, 2022));

3) провести ассоциативный эксперимент с участием курсантов образовательной организации системы МВД России в качестве респондентов и определить, насколько полно ассоциативное поле слова-стимула, возникающее у респондента, совпадает со значениями лексической единицы, зафиксированными в словарях и в лингвистическом корпусе.

В качестве основных методов в исследовании использовались лексикографическое описание, метод компонентного анализа на основе данных лингвистического корпуса, свободный ассоциативный эксперимент с продолжающимися реакциями испытуемых, сопоставительный метод для выявления степени сходства и различия результатов, статистический анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные различным методам описания лексики (Голев, 2021), проблемам языкового сознания (Залевская, Медведева, 2002, с. 47-56; Mitchel, 2005, с. 4-5, 17; Jackendoff, 2007, с. 84), психолингвистическому подходу к слову (Залевская, 2005, с. 123), проблеме соотношения компонентов определенного концепта в сознании билингва (Фесенко, 2002, с. 176).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты изучения профессиональной языковой личности могут быть использованы: 1) при составлении лексикографических изданий, основанных на соотношении семантики языка с концептосферой представителей определенной профессиональной группы; 2) в выборке лексических единиц тематического глоссария к учебным темам профессионального дискурса будущего сотрудника правоприменения; 3) в методике преподавания иностранных языков в вузах МВД России и иных учебных заведениях юридического профиля.

Данное исследование может быть востребовано специалистами, изучающими особенности восприятия иноязычного текста, лексикографами, исследователями стратегий языкового поведения учебных билингвов, психолингвистами. Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы при составлении профессионально-ориентированных ассоциативных словарей.

Основная часть

Формирование профессионального лексикона предполагает систематизацию и упорядочение лексического минимума, необходимого для номинации понятий профессиональной коммуникации, кодификацию отраслевой терминологии с акцентом на термине и его свойствах, так как именно термин выполняет функцию вербального

представления понятий определенной отрасли. Свойство термина называть понятие определенной профессиональной среды является наиболее важным, обуславливает все остальные его свойства и лежит в основе семантических, логико-понятийных и ассоциативных связей, возникающих в терминосистеме. Рассматривая профессиональный лексикон сотрудников органов внутренних дел в виде единой терминосистемы под общей номинацией *Police (полицья)* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. А., Е. С., М. М.), отражающей концептосферу деятельности сотрудников полиции со свойственными этой системе логико-понятийными, ассоциативными и иными видами связей, особый акцент авторы делают на микросистеме *Law Enforcement (правоохранительная деятельность, правоохранительные органы)*. Микросистема *Law Enforcement* непосредственно отражает классификацию реалий и соответствующих им понятий, существующих в правоприменительной деятельности, и включает в свой состав наряду с другими микросистемами термины – понятия криминальной полиции *Criminal Law Enforcement*. Терминосочетание *Criminal Law Enforcement* является определяющим и создает собственное терминологическое поле или микросистему, охватывающую термины меньшего семантического объема: например *Crime Detection* (уголовный розыск), *Criminal Investigation* (расследование преступлений), *Crime Prevention* (предотвращение преступлений), *Criminal Justice* (уголовное судопроизводство). В микросистеме с исходной доминантой *Crime Detection* выделяются на семантическом уровне два тематических терминологических ряда с определяющими терминами *Crime* и *Detection*. Тематический терминологический ряд *Crime* на основе родовидового принципа деления представляет типологию преступлений, а терминологический ряд *Detection* на основе тематических ассоциативных корреляций «система – элемент» и «объект – действие» – виды деятельности, осуществляемые представителями охраны правопорядка по расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений.

В связи с этим в качестве объекта исследования были отобраны ключевые понятия, относящиеся к вышеперечисленным микросистемам: *police*, *evidence (доказательства)*, *crime (преступление)*, *suspect (подозреваемый)*, *trial (суд)*, *judge (судья)*, *investigation (расследование)*, *investigator (следователь)*, *criminal (преступник)*, *punishment (наказание)*, а предметом исследования послужили особенности формирования концептосферы *Law Enforcement*, выделенные на основе логико-понятийных и ассоциативных связей, возникающих в сознании билингва.

Как показывает практический опыт и материалы исследований ведущих специалистов, изучать языковое сознание билингва в учебной ситуации можно через исследование и моделирование конкретных концептов посредством выявления «признаков концептов», определения семантики слова-стимула, сравнения ассоциативных полей и проведения реконструкции концепта «путем анализа языковых средств» (Попова, Стернин, 2007, с. 16).

Для детального рассмотрения концептосферы сотрудника полиции использовался трехэтапный последовательный анализ компонентов концепта. Структура исследования включила: 1) реконструирование компонентов концепта по материалам словарных статей лексикографических источников; 2) компонентный анализ концептов правоприменительной деятельности, проведенный на основе лингвистического корпуса; 3) проведение свободного ассоциативного эксперимента с продолжающимися реакциями с привлечением курсантов в качестве испытуемых.

Метод обобщения словарных дефиниций дает возможность определить тип лексикографической репрезентации термина-понятия, выделить понятийный компонент концепта, проанализировать его признаковую и дефиниционную структуру. Лексикографическая репрезентация термина-понятия в словаре может быть представлена тремя типами: автономным, обусловленным и иллюстративным. Автономная лексикографическая репрезентация представляет лексическую единицу в функции заголовочного слова, вводящего собственную словарную статью, отражающую дефиницию термина, его значения, лексическую сочетаемость заголовочного слова и семантические характеристики исходной доминанты.

Обусловленная лексикографическая репрезентация характеризует тип вокабулы, которая в отличие от заголовочного слова не вводит собственную словарную статью, а является компонентом словарного гнезда, выполняя функцию внутрignetздовой вокабулы, или представляет единичное терминосочетание, функция которого состоит в демонстрации лексической сочетаемости исходного термина. Третий тип – иллюстративная лексикографическая репрезентация – представляет лексическую единицу, часто в виде терминосочетания, выполняющую иллюстративную функцию и демонстрирующую ассоциативные корреляции компонентов концепта. В зависимости от типа словаря и структуры словарной статьи обусловленный тип и иллюстративный могут быть взаимозаменяемы.

Анализ **лингвистического корпуса** позволяет определить место концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, продемонстрировать актуализацию концептуальных связей (синтагматических, парадигматических и тематически обусловленных), структурирование логико-понятийных и ассоциативных корреляций в национальном языковом сознании. Парадигматические ассоциации, основанные на внешнем сходстве ассоциатов, отражают связи слов внутри одного грамматического класса, одной части речи и подчиняются принципу «минимального контраста», т.е. отличия не более чем по одному дифференциальному семантическому признаку. К этому типу ассоциаций относятся слово-стимул и слова-реакции, основанные на родовидовых или гиперо-гипонимических отношениях, а также на основе синонимических и антонимических корреляций.

Синтагматические ассоциации строятся на основе совместного употребления слов в одном синтагматическом ряду по признаку смежности, представляя собой линейное соединение единиц одного уровня, чаще всего в виде словосочетания, и грамматический класс слова-стимула оказывается отличным от грамматического класса ассоциата.

Тематические ассоциации непосредственно не связаны грамматически со стимулом, но опосредованно входят в одну тематико-ситуативную сферу и принадлежат к лексике одного профессионально-ориентированного дискурса.

Таким образом, анализ лингвистического корпуса позволяет выделить образный компонент концепта, представить его структуру и типы ассоциативных связей между его компонентами.

Психолингвистическое описание концептов дает возможность определить их ядерные и периферийные зоны, выявить многочисленные семантические компоненты, не выявляемые другими методами.

Описание и сравнение семантики языковых единиц на уровне ассоциативных полей, анализ и сравнение ассоциативных полей позволяют судить об определенных особенностях семантики слова-стимула, о системных связях этого слова, его профессиональной специфике. «Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период» (Стернин, Рудакова, Виноградова, 2017, с. 213).

Описание профессиональной языковой личности учебного билингва – будущего сотрудника правоохранительных органов путем интерпретации результатов ассоциативных экспериментов позволяет реконструировать ядро и периферию профессионально-ориентированной концептосферы респондента, структурную организацию лексикона вторичной языковой личности, выявить парадигматические и синтагматические связи слов, синонимию, антонимию, симулятивные и оппозитивные отношения, полисемию и омонимию, гиперогипонимические отношения в его языковой системе.

Необходимость в проведении ассоциативного эксперимента обусловлена тем, что «концептуальная система человека постоянно, на всех стадиях познания и деятельности, меняется...» (Кубрякова, Демьянков, 2007, с. 13), а значит, исследования должны базироваться на актуальной для данного периода времени информации. К тому же изучение языкового сознания с помощью описания концептов на базе ассоциативных экспериментов обосновано тем, что «человеческий мозг хранит информацию... на основе ассоциативных связей» (Bush, 1945, с. 10).

Ассоциативный эксперимент позволяет выявить актуальные признаки концепта, важные для отдельной профессиональной языковой личности в определенный момент, для языкового сознания людей, принадлежащих к одной профессиональной группе, для респондентов в ситуациях учебного билингвизма на разных этапах изучения английского языка как иностранного.

Тезис «на разных этапах изучения английского языка» в данном контексте не случаен, поскольку в динамике эксперимента результаты реконструкции концептов отражают языковое сознание респондента только на момент эксперимента, то есть указывают на временную, профессиональную ограниченность. Ассоциативные эксперименты, направленные на реконструкцию одних и тех же концептов, наблюдаемые в динамике или проведенные в иных условиях и с иной группой испытуемых, позволяют исследователю доказывать сформированность одних элементов концепта и выявлять изменения, появляющиеся в ядре и периферии концепта в результате иного (профессионального, учебного, лингвистического и т.д.) опыта реципиента.

Для того чтобы выявить общие и специфические черты каждого из концептов в языковом сознании учебного билингва – будущего профессионала правоприменительной деятельности на разных этапах изучения английского языка, были проанализированы компоненты концепта, актуализированные по результатам ассоциативных экспериментов. Свободный ассоциативный эксперимент с продолжающимися реакциями испытуемых, суть которого заключается в процедуре, согласно которой испытуемым предлагают реагировать на английское слово-стимул сразу несколькими ассоциациями, проводился с курсантами первого и второго курсов Омской академии МВД России. В эксперименте приняли участие 60 курсантов, обучающихся на 1 курсе, и 64 курсанта второго курса.

Аналогом для структуры количественного анализа послужила структура словарной статьи, представленной в «Русском ассоциативном словаре», которая включает следующие характеристики ассоциативного эксперимента: 1) общее количество реакций; 2) количество разных реакций; 3) количество респондентов, которые не дали ответ на данный стимул; 4) количество единичных ответов.

В практической части статьи представлены общая статистика и фрагменты сравнительного анализа концептов английской терминологии правоприменительной деятельности.

Как было изложено в разделе, связанном с теорией вопроса, структура практической части исследования представлена трехэтапным сравнительным анализом концептосферы профессиональной языковой личности сотрудника правоприменительной деятельности. Составными элементами структуры являются: 1) комплексное лексикографирование концептосферы по данным толковых словарей английского языка, отражающее понятийный компонент концепта, его признаковую и дефиниционную структуру; 2) компонентный анализ концепта, проведенный на основе лингвистического корпуса, фиксирующий «когнитивные метафоры», поддерживающие концепт в национальном языковом сознании, и определяющий место концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка; 3) свободный ассоциативный эксперимент с продолжающимися реакциями с привлечением курсантов в качестве испытуемых для выделения ассоциативных характеристик концепта.

Всего объектами исследования, как указывалось ранее, стали 10 слов-стимулов, выделенных в концептосфере правоприменительной деятельности в качестве ключевых. Согласно данным, полученным в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента, общее количество реакций на все десять слов-стимулов составило 1339, из них: 638 – на 1 курсе, 701 – на 2 курсе.

В данной статье представлены результаты комплексного анализа двух базовых для отраслевой терминологии концептов CRIME и EVIDENCE, у которых, согласно ассоциативному эксперименту, выявлено четко сформированное в языковом сознании респондентов ядро. У курсантов 2 курса концепт CRIME вызвал 34,4% ядерных ассоциации, концепт EVIDENCE – 54,9%. Проведем развернутый анализ каждого из указанных концептов.

Crime (преступление)

Метод обобщения словарных дефиниций. В лексикографических источниках, привлеченных к анализу, заголовочное слово “Crime”, маркированное автономной лексикографической репрезентацией, вводит собственную словарную статью, в которой представлен ряд значений:

1) “an act or omission prohibited and punished by law”; 2) “unlawful acts in general”; 3) “an evil act” (Collins Cobuild Dictionary, 2022); (действие или бездействие, запрещенное законом под угрозой наказания; злодеяние).

1) “an action or omission which constitutes an offence and is punishable by law”; 2) “illegal activities” (Merriam-Webster Dictionary, 2022); (действие или бездействие, которое составляет правонарушение; незаконная, противоправная деятельность).

“a violation of a law in which there is injury to the public or a member of the public and a term in jail or prison, and/or a fine as possible penalties” (Legal Dictionary) (нарушение закона с причинением вреда обществу... за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, штрафа).

На концептуальном уровне в словарных статьях актуальность компонентов концепта CRIME, отраженных в словарных дефинициях, представлена лексическими единицами, смысловая близость которых прослеживается в синонимических отношениях между словом-стимулом и ассоциатом – “evil act”, “unlawful acts”, “omission”, “offence”, “a violation of a law”. В словарных статьях, используя терминологию тематических ассоциаций, отражена корреляция «объект – результат/следствие» – “prohibited by law”, “punishable”; “crime – punishment”, “crime – a term in jail (prison), fine, possible penalties”.

В качестве обусловленного и иллюстративного типов лексикографической репрезентации зафиксированы терминосо сочетания, в которых прослеживаются ассоциативные корреляции «причина – следствие» – “crime detection, the victims of crime, crime wave”, «объект – действие» – “to commit a crime, to investigate crime”. Синтагматический тип ассоциаций отображен компонентами ассоциативной пары, принадлежащими к разным частям речи – “crime – serious, dangerous”.

Таким образом, ядро концепта CRIME воспроизведено дефинитивными признаками, отраженными в дефиниции термина-понятия, периферию концепта представляют терминосо сочетания различных структур, включая субстантивные беспредложные и предложные словосочетания с именем существительным, адъективные словосочетания с прилагательным или причастием в роли главного слова, глагольные словосочетания с именем существительным.

Анализ **лингвистического корпуса** показал ассоциативную общность слова-стимула *crime* с его ассоциатами, основанную на синтагматических и парадигматических отношениях, а также на тематико-ситуативной сфере функционирования его компонентов. Принимая во внимание основания деления, ассоциативное поле слова-стимула *crime* можно реконструировать следующим образом. Ассоциации парадигматического типа выстраиваются на основе родовидовых (гиперо-гипонимических) отношений между ассоциатами по признаку «объект – конкретизация типа преступления» – “crime – burglary (кража со взломом), theft (воровство)”. Тематические ассоциации слова-стимула разнообразны и их выделение оправдано в контексте изучаемого профессионального дискурса. Примеры тематических ассоциаций представлены в анализируемом ассоциативном поле на основе следующих корреляций: 1) «объект – действие (преступника)» – “crime – to commit a crime (совершать преступление)”; 2) «объект – действие (правоохранительных органов)» – “crime – to reduce crime (снижать преступность)”; 3) «объект – его местонахождение» – “crime – crime scene (место преступления)”; 4) «объект – причина» – “crime – causes of crime (причины преступности)”; 5) «объект – результат» – “crime – crime rate (уровень преступности)”, “crime – punishment (наказание)”.

Таким образом, анализ лингвистического корпуса позволяет выделить образное единство концепта, представить его структуру и типы ассоциативных связей между его компонентами.

Когнитивные признаки концепта, реконструированного на основе ассоциативного эксперимента. Общее количество реакций-ответов составило 166, из них 73 ассоциации даны респондентами на первом курсе и 93 ассоциации представлены вторым курсом. Количество разных реакций составило 65,7% на первом курсе и 59% – на втором. Количество респондентов, которые не дали ответ на данный стимул: 1 (1 курс), 0 (2 курс). Количество единичных ассоциаций от общего числа реакций составило: 47,9% (1 курс), 43% (2 курс).

Наиболее частотными ассоциациями оказалась на первом курсе корреляция «объект – субъект» (17,8%), например: *crime – criminal (преступник)*, а для респондентов второго курса – гиперо-гипонимические отношения «объект – конкретизация типа преступления» (11,8%), например: *crime – murder – (убийство)*. Отношения «объект – субъект» отражают сформированность первичного звена работы над понятием: наличие устойчивой связи между однокоренными словами (*crime – criminal*).

В языковом сознании учебного билингва первого курса структура концепта выглядит следующим образом. Ядро ассоциативного поля представлено субъектом преступления, спецификация которого зафиксирована в 28,8% ассоциаций, причем в 17,8% ответных реакций отражена лексема *criminal* в качестве основной, среди других примеров следует отметить лексемы: *culprit, offender, thief, robber, killer* и др.

Гипонимические отношения отражены в 16,4% ассоциаций (*homicide – убийство, gambling – азартная игра, misdemeanor – мелкое правонарушение* и др.). Синонимические отношения зафиксированы в 9,6% ассоциаций (*criminal act – преступное действие, illegal act – противоправное действие, offence – правонарушение*). Зафиксированные ассоциативные отношения, скорее всего, можно объяснить сформированностью концепта на уровне дефиниции на русском языке.

В целом компоненты словарных дефиниций отражены в 17,6% ответных реакций с акцентом на элементах дефиниции *противоправность* (9,6%), *наказание* (8%). Представители закона, например *police, lawyer, judge, investigator* (полицейский, адвокат, судья, следователь), отмечены в 11% ассоциаций. Орудие совершения преступления отражено в 8% ассоциаций, например *weapon, knife, gun, bullet* (оружие, нож, ружье, пуля). Актуализация компонентов дефиниций слова в структуре концепта указывает на когнитивные действия учебного билингва – первокурсника по составлению дефиниций.

В языковом сознании учебного билингва второго курса структура концепта выглядит следующим образом. Ядро ассоциативного поля (34,4%) составляют виды преступлений: *murder, kidnapping, robbery, misdemeanor, theft, stealing, burglary, misdeed, gambling, laundering, drug trafficking, corruption, hijacking, homicide* и др. Таким образом, доминирующей когнитивной стратегией при формировании данного концепта является выстраивание гипонимических связей. Субъект преступления отражен в ближайшей периферии (20,4%), при этом представлена «спецификация» субъекта (*killer* (убийца), *robber* (грабитель) и др.). Действия правоохранительных органов (*reconstruct the happening, investigate, reveal* – воссоздать происшедшее, расследовать, обнаруживать и др.) нашли отражение в 11,8% реакций, что указывает на профессиональную ориентированность части фрагмента языкового сознания, связанную с данным концептом. Основательно сформированное ассоциативное поле слова-стимула, отмеченное у курсантов второго курса, подтверждает тот факт, что профилизация иноязычной компетенции формируется в процессе поэтапного усвоения отраслевой терминологии, лежащей в основе профессионального дискурса, который в полном объеме представлен в профессионально-ориентированных текстах учебных пособий по изучаемой дисциплине.

Эмоционально-оценочный компонент составил 2,7% для 1 курса, для 2 курса – 1 % (например, *terrible* – ужасный).

Реакции, выраженные словосочетаниями, отражают гипонимические связи (1 курс – *against a person*, 2 курс – *drug trafficking*), синонимические отношения (1 курс – *criminal act*, 2 курс – *infringement of law, social danger*), тематическую область (1 курс – *criminal justice*, 2 курс – *criminal law*), деятельность правоохранительных органов (2 курс – *crime prevention, crime detection, reconstruct the happening*).

Ассоциативный эксперимент показал, что процент профессионально-маркированных ассоциатов к слову-стимулу *crime*, зафиксированных в сознании курсантов 1 и 2 курсов, достаточно высок и составляет 90% и 89,2% соответственно, что свидетельствует об определенном уровне сформированности иноязычной компетенции профессиональной языковой личности будущих сотрудников органов охраны правопорядка.

Evidence (доказательства)

Метод обобщения словарных дефиниций. В словарях заголовочное слово “Evidence” маркировано автономной лексикографической репрезентацией, вводит собственные словарные статьи, в которых представлены дефиниции термина:

1) “something that furnishes proof; specifically: something legally submitted to a tribunal to ascertain the truth of a matter” (Merriam-Webster Dictionary, 2022) (то, что предоставляет доказательства; в частности: что-то законно переданное в суд для установления истины по делу);

2) “ground for belief or disbelief; data on which to base proof or to establish truth or falsehood” (Collins Cobuild Dictionary, 2022) (основание для веры или неверия; данные, на которых можно основывать доказательства или устанавливать истину или ложь);

3) “matter produced before a court of law in... an attempt to prove or disprove a point in issue, such as the statements of witnesses, documents, material objects, etc; every type of proof legally presented at trial... It can include oral testimony of witnesses, including experts on technical matters, documents, photographs...” (Legal Dictionary, 2022) (материалы, представленные в суде, чтобы подтвердить или опровергнуть спорный вопрос, такие как показания свидетелей, документы, материальные предметы и т.д.; все виды доказательств, законно представленные в суде... Это могут быть устные показания свидетелей, в том числе экспертов по техническим вопросам, документы, фотографии...).

На концептуальном уровне в дефинициях словарных статей актуальность компонентов концепта представлена лексическими единицами, смысловая близость которых прослеживается в синонимических, гипергипонимических и синтагматических отношениях между ассоциатами, например: *proof, testimony of witnesses, ground for belief, to ascertain the truth* (подтверждение, показания свидетелей, основание для убеждения, выяснить истину); в наличии связи слова-стимула с областью деятельности сотрудника правоохранительных органов – *law* (закон); местом и процессом, где доказательства используются – *court* (суд).

Анализ лингвистического корпуса показал актуализацию следующих компонентов концепта EVIDENCE: связь с предьявляемым обвинением, действия сторон в процессе (связь «действие – объект»: *provide* – предоставлять, *verify* – проверять достоверность), характер доказательств (а именно: *supporting* – поддерживающие, *insufficient* – недостаточные), действия со стороны преступника или свидетеля (*hide* – скрывать), отношения синонимии или гипонимии (например, *testimony* – показания).

Когнитивные признаки концепта, реконструированного на основе ассоциативного эксперимента. Общее количество реакций составило 66 ассоциаций на первом курсе и 82 ассоциации, данные вторым курсом. Количество разных реакций: 33% (1 курс), 47,6% (2 курс). Количество респондентов, которые не дали ответ на данный стимул: 6 (1 курс), 4 (2 курс). Количество единичных ассоциаций от общего числа реакций составило: 25,8% (1 курс), 25,6% (2 курс). Что касается частотности одной ассоциативной реакции, то для 1 курса ею стала ассоциация *blood* (кровь) – 13,6%, для 2 курса – *physical* (вещественные) – 13,4%. Выделение одного вида вещественных доказательств обучающимися первого курса свидетельствует о когнитивных механизмах, направленных на конкретизацию, в то время как для второго курса более характерна генерализация.

По данным ассоциативного эксперимента, и для обучающихся на первом курсе, и для обучающихся на втором курсе главным становится конкретизация (например, *fingerprints* – *отпечатки пальцев*), при этом в сознании респондентов, обучающихся на 2 курсе, ядро объемнее и разнообразнее: 54,9% против 27,3% (1 курс), что можно объяснить и большим количеством изученного языкового материала, и началом изучения специальных дисциплин на втором курсе.

В языковом сознании первокурсника ближнюю периферию концепта составляют реакции, номинирующие представителей закона (*police* – *полиция*, *lawyer* – *юрист*, *advokat*, *investigator* – *следователь* (18%)). Установленные отношений «объект – субъект» указывает на сформированные связи предмета, связанного с уголовным преследованием (в частности, с осмотром места преступления, необходимостью использовать доказательства в суде и т.д.). Ассоциации, отражающие связь слова-стимула с областью деятельности (например, *law*) составили 9%. Действия правоохранительных органов отражены в 7,6% реакций (*investigation* – *расследование*, *check* – *проверять*). Такое же процентное соотношение у ассоциации *crime* (*преступление*). Ассоциация, указывающая на связь «субъект – объект» (кто оставил улики?) (*преступник*), проявилась в 4,5% реакций.

Для первого курса характерно значительное количество единичных ассоциаций, которые не удалось сгруппировать (25,8%).

В языковом сознании второкурсника ближняя периферия концепта представлена ассоциацией *crime* (*преступление*) (9,8%). Связь «объект – субъект» выражена в 7,3% ассоциаций, при этом в отличие от первокурсников обучающиеся второго курса конкретизируют субъект (например, *murderer* – *убийца*, *suspect* – *подозреваемый*). Номинирующие представителей закона составили 7,2% ассоциаций (*investigator* – *следователь*). 4,9% реакций отражают связь с действиями правоохранительных органов (*observation of a crime scene* – *осмотр места преступления*).

Основное значение, представленное в толковых словарях (*to ascertain the truth*, *to establish truth*, *proof*, *to prove*, *testimony*), проявилось в 6% ассоциаций, данных респондентами 1 курса, и в 4,8% ассоциаций, данных респондентами 2 курса.

В ответах респондентов присутствуют и реакции, выраженные словосочетаниями: 1) связанные с действиями правоохранительных органов (например, *observation of a crime scene* – *осмотр места происшествия*); 2) представляющие собой дефиниции (*physical demonstration of something concerning the crime at the crime scene*); 3) относящиеся к области деятельности (*law enforcement*). Следует отметить отсутствие эмоционально-оценочного компонента в структуре концепта, сформированного в языковом сознании учебных билингвов и первого, и второго курса.

Что касается всех профессионально-маркированных ассоциаций (распределенных по разным категориям: например, представители закона (*investigator*, *lawyer*, *police*, etc.), деятельность правоохранительных органов (*investigation...*)), то в данном концепте для сознания респондентов 1 курса они составили 54,5%, а для респондентов 2 курса – 86,5%.

Можно сделать вывод о сформированной профессиональной составляющей концепта *evidence* в языковом сознании учебного билингва независимо от этапа изучения иностранного языка.

Свободный ассоциативный эксперимент показал актуальность для языкового сознания учебного билингва – будущего профессионала правоприменительной деятельности гипонимических отношений (конкретизированы доказательства). Также конкретизированы действия следователей, экспертов-криминалистов. Что касается концепта, реконструируемого на основе данных лингвистического корпуса, то гипонимические связи здесь относятся к периферии. Деятельность представителей закона, отраженная в лингвистическом корпусе, касается сторон в судебном процессе.

Статистический анализ. Статистический анализ результатов исследования позволил провести сравнение результатов лексикографического, лингвистического и ассоциативного подходов в процессе актуализации профессионального лексикона специалистов правоприменительной деятельности, результаты которого отражены в Таблице 1 и Таблице 2.

Таблица 1. Результаты исследования ассоциативных полей слов-стимулов “crime” и “evidence” концептосферы правоприменительной деятельности, сформированной в сознании курсантов 1 и 2 курсов

Слово-стимул	Лексикографический анализ. Компоненты концепта	Анализ лингвистического корпуса. Компоненты концепта	Ассоциативный эксперимент. Ядро концепта, ассоциативные корреляции
crime	<i>evil act, unlawful acts, omission, offence</i>	<i>commit; burglary, theft; crime scene, causes of crime; crime rate; reduce crimes, punish, crime novel</i>	1 курс: «субъект преступления»: <i>criminal, culprit, offender, thief, obber</i> 2 курс: «гиперо-гипонимические отношения»: <i>murder(ing), kidnap(ping), robbery</i>
evidence	<i>proof, confirmation; truth; witnesses' testimony; court; law</i>	<i>provide, verify; supporting, insufficient; hide; testimony</i>	1 курс: «гиперо-гипонимические отношения»: <i>blood</i> 2 курс: «гиперо-гипонимические отношения»: <i>physical, photographs, footsteps, footprints, fingerprints</i>

Результаты когнитивного исследования двух концептов CRIME и EVIDENCE продемонстрировали общее количество ассоциативных реакций, которое составило 308 ответов, из них на первом курсе – 133 (43%), на втором курсе – 175 (57%). Полнота представления концепта респондентами второго курса шире, чем у первокурсников, на 14%.

Таблица 2. Статистические данные ассоциативного эксперимента

Слово-стимул	Курс	Общее количество реакций	Количество разных реакций (%)	Количество отказов	Количество единичных ответов (%)	Частотность ассоциата (%)
crime	1	73	65,7	1	47,9	criminal (17,8)
	2	93	59	0	43	murder (11,8)
Итого		166	124,7	1	90,9	
evidence	1	60	33	6	25,8	blood (13,6)
	2	82	47,6	4	25,6	physical (13,4)
Итого		142	80,6	10	51,4	
Итого	Общее количество реакций составило 308 ассоциаций, из них на 1 курсе – 133, на 2 курсе – 175					

Разница в степени актуализации концепта является вполне оправданной, так как процесс обучения иностранному языку на первом курсе нацелен в большей степени на усвоение лингвострановедческих и общеправовых учебных тем, а введение и подробное изучение основ специальности на иностранном языке осуществляется на втором курсе в процессе ознакомления с профессиональным лексиконом, отраслевой терминологией, аутентичными текстами по специальности.

К основным когнитивным стратегиям (см. Таблицу 2), лежащим в основе формирования ядра профессионально-ориентированных концептов, репрезентируемых на неродном языке респондентами и первого, и второго курсов, относятся следующие: установление гипонимических отношений, установление связи «объект – субъект». Установление связи «субъект – область его деятельности» характерно для курсантов первого курса. Четвертый тип установления связи «субъект – его функции» характерен главным образом для курсантов второго курса.

Заключение

Обобщая результаты исследования, мы приходим к следующим выводам:

1. Анализ лексикографического толкования терминов-понятий в словарных статьях лексикографических источников позволил выявить следующие основные компоненты понятия **crime** – *evil act, unlawful acts, omission, offence*; понятия **evidence** – *proof, confirmation; truth; witnesses' testimony; court; law*.

2. Реконструкция фрагментов юридического дискурса посредством изучения репрезентирующих их языковых знаков на основе данных лингвистического корпуса позволила установить следующие компоненты исследуемых понятий: **crime** – *commit; burglary, theft; crime scene, causes of crime; crime rate; reduce crimes, punish, crime novel*; **evidence** – *provide, verify; supporting, insufficient; hide; testimony*.

3. По результатам ассоциативного эксперимента с участием учебных билингвов были определены следующие ядерные зоны исследуемых понятий, относящихся к профессиональному лексикону: определяющим компонентом понятия **crime** для курсантов первого курса является «субъект преступления» (*criminal, culprit, offender, thief, robber*); в сознании обучающегося второго курса актуализируются «гиперо-гипонимические отношения» (*murder(ing), kidnap(ping), robbery*); что касается понятия **evidence**, то для обучающихся и первого, и второго курсов на первый план выходят «гиперо-гипонимические отношения» (*blood* – 1 курс; *physical, photographs, footsteps, footprints, fingerprints* – 2 курс); необходимо также отметить, что в сознании респондентов, обучающихся на втором курсе, ядро ассоциативного поля объемнее и разнообразнее.

4. Сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов со словарными дефинициями и со значениями, актуализированными в лингвистическом корпусе, показало, что компоненты дефиниций исследуемых понятий либо в большей степени актуальны для обучающегося первого курса (**crime**), либо в равной мере оказались неактуальны как для респондентов первого курса, так и для респондентов второго курса (**evidence**). Гипонимические отношения, характерные для национального английского языкового сознания, составили ядро концепта в языковом сознании курсантов второго курса и ближнюю периферию ассоциативного поля в языковом сознании курсантов первого курса (**crime**), что свидетельствует о сформированности связей в отношении данного концепта с максимальным приближением к языковому сознанию носителя английского языка. Номинации действий правоохранительных органов, актуализованные в лингвистическом корпусе, оказались на периферии ассоциативного поля в языковом сознании курсантов первого курса и в ближайшей периферии в языковом сознании курсантов второго курса.

В процессе коммуникации средствами актуализации языкового концепта на вербальном уровне служат языковые единицы, таким образом, иноязычный профессиональный дискурс, репрезентируемый аутентичными лингвистическими материалами, включая лингвистический корпус и лексикографические источники различных типов, можно также рассматривать как потенциальный источник формирования и расширения профессиональной концептосферы.

Интересно отметить, что процент профессионально-маркированных ассоциатов к словам-стимулам *crime, evidence* для первого курса составил 90% и 54,5% соответственно, для второго курса в обоих случаях

процент выше: 89,2% и 86,5%. Данный факт позволяет утверждать, что профессионально-ориентированная лексика в сознании обучающегося второго курса организована более структурированно, при этом связи между отдельными лексическими единицами более устойчивы.

Можно утверждать, что для учебных билингов – курсантов первого и второго курсов предметно-понятийные компоненты концептов, относящихся к их будущей профессиональной деятельности, являются более актуальными по сравнению с эмоционально-оценочным компонентом.

В процессе изучения иностранного языка в учебной обстановке происходит формирование и изменение концептов, связанных с будущей профессиональной деятельностью учебного билинга. Языковые связи в сознании билинга формируются и закрепляются в зависимости от языкового опыта, полученного на данном языке.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении структуры профессиональной языковой личности, структуры профессиональной концептосферы будущего сотрудника правоохранительных органов в ситуации учебного билингвизма. Также они могут быть связаны с изучением особенностей восприятия профессионально-ориентированного иноязычного текста, языкового сознания и стратегий языкового поведения учебных билингов. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, лексикографии, психолингвистике, когнитивной лингвистике. Полученные данные могут найти применение при составлении лексикографических изданий, основанных на соотношении семантики языка с концептосферой представителей определенной профессиональной группы; в выборке лексических единиц тематического глоссария к учебным темам профессионального дискурса будущего сотрудника правоприменения.

Источники | References

1. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М. - Берлин: Директ-Медиа, 2014.
2. Голев Н. Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой // Вопросы лексикографии. 2021. № 21.
3. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005.
4. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, 2002.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
7. Стернин И. А., Рудакова А. В., Виноградова О. Е. Проект «Значение как феномен языкового сознания» (психолингвистическое значение слова) // Вопросы психолингвистики. 2017. № 2 (32).
8. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов, 2002.
9. British National Corpus. 2022. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc>
10. Bush V. As We May Think. 1945. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1945/07/as-we-may-think/303881>
11. Collins Cobuild Dictionary. 2022. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
12. Corpus of Contemporary American English. 2022. URL: <https://corpus.byu.edu/coca>
13. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture. Cambridge, 2007.
14. Legal Dictionary. 2022. URL: <https://dictionary.law.com>
15. Merriam-Webster Dictionary. 2022. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>
16. Mitchel A. Do Bilinguals Access a Shared or Separate Conceptual Store? Creating False Memories in a Mixed-Language Paradigm // Psychology Honors Projects. 2005. Paper 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Алферова Юлия Ивановна¹, к. филол. н.

Смердина Евгения Юрьевна², к. филол. н., доц.

Малахова Марина Николаевна³, к. филол. н., доц.

^{1, 2, 3} Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

EN

Alferova Yulia Ivanovna¹, PhD

Smerdina Evgenia Yurievna², PhD

Malakhova Marina Nikolaevna³, PhD

^{1, 2, 3} Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

¹ yuliya_alferova@mail.ru, ² janeom@mail.ru, ³ malakhova_55@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.01.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): учебный билингв; лексикографический анализ; терминосистема; профессионально ориентированная концептосфера; ассоциативный эксперимент; educational bilingual; lexicographic analysis; terminological system; professionally oriented conceptual framework; associative experiment.